

16404

16404

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЩЕЙ

Pyrenocaulon
1881, X

Handwritten text, possibly a signature or name, written in cursive script. The text is oriented vertically on the page.

16404

Русская литература
1898, X

K

[В.В.]

Дворянское землевладѣніе послѣ реформы

86767

Несмотря на то, что реформа 19 февраля произвела радикальный переворотъ въ экономическомъ быту нашего дворянскаго сословія и что въ теченіе истекшихъ съ того времени 37 лѣтъ не перестаютъ раздаваться съ одной стороны жалобы на быстрое обезземеленіе дворянства, а съ другой—заявленія объ успѣшномъ развитіи внѣсословныхъ капиталистическихъ отношеній, дворянское землевладѣніе и нынѣ составляетъ не только господствующую, но и сильно преобладающую категорію частнаго землевладѣнія вообще. Такъ, въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи (не считая губерній Царства Польскаго, Прибалтійскихъ, Бессарабской и Донской области) изъ 89 милл. дес. всей частно-владѣльческой земли и изъ 76,6 милл. дес. земли, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ всѣхъ сословій, кромѣ крестьянъ,—55,544 тыс. дес. или 62,4% частно-владѣльческой земли и 73% частныхъ владѣній, кромѣ крестьянскихъ, принадлежатъ потомственнымъ дворянамъ, составляя 15% площади всей территоріи разсматриваемаго района.

Уже изъ одного этого факта видно, какое важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе вопроса о судьбѣ дворянскаго землевладѣнія въ пореформенную эпоху. Но важность этого предмета усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ не перестаютъ раздаваться голоса въ пользу мнѣнія о крупномъ политическомъ значеніи дворянскаго сословія и о необходимости предоставленія ему особыхъ правъ или, вѣрнѣе, привилегій. Видная политическая роль дворянства немыслима безъ его экономической самостоятельности, а такъ какъ экономическими корнями этого сословія служитъ землевладѣніе, то прочность послѣдняго является необходимымъ (хотя далеко не единственнымъ) условіемъ политическаго вліянія дворянства. Изслѣдованіе вопроса о перипетіяхъ дворянскаго землевладѣнія за истекшія 37 лѣтъ послѣ реформы 19 февраля представляетъ, поэтому, сугубый интересъ. Этому предмету и посвящена предлагаемая вниманію читателя статья, матеріаломъ для которой служили данныя, разработанныя подъ редакціей недавно умершаго государственнаго дѣятеля, А. А. Рихтера.

I.

Общая площадь дворянскаго землевладѣнія въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи составляетъ, какъ мы сказали, 55,544 тыс. десятинъ. Изъ этого количества 53,944 тыс. дес. распредѣлены по размѣрамъ отдѣльныхъ владѣній, причемъ оказывается, что наибольшая площадь, а именно 21,800 тыс. дес. или 40,4% дворянской собственности принадлежатъ имѣніямъ болѣе 5,000 дес. каждое и 16,435 тыс. дес. или 30,6% относятся на долю имуществъ отъ 1 до 5 тыс. дес. Такимъ образомъ, крупныя владѣнія составляютъ 71% всей дворянской собственности. Среднимъ владѣніемъ, — площадью отъ 500 до 1,000 дес., — принадлежатъ 6,650 тыс. дес. или 12,3% дворянскаго земельного имущества; слѣдующія за ними владѣнія — отъ 100 до 500 дес. занимаютъ почти столько же (7,208 тыс. дес. или 13,3%), а самыя мелкія владѣнія, площадью до 100 дес., составляютъ лишь 3,4% дворянской собственности.

Таковы общіе итоги дворянскаго землевладѣнія въ Россіи. Посмотримъ, какія перемѣны испытало оно со времени освобожденія крестьянъ; въ какомъ направленіи происходятъ измѣненія какъ общей его площади, такъ и внутренняго состава.

Въ 1895 г. площадь дворянскаго землевладѣнія составляла 55,544 тыс. дес. или 15% (точнѣе — 14,7%) территоріи 45 губерній, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь. Передъ освобожденіемъ же крестьянъ дворянамъ принадлежало здѣсь (не считая крестьянскихъ надѣловъ, отведенныхъ согласно положенію 19 февраля) 79,103 тыс. дес. или 21% общей площади. Такимъ образомъ, въ теченіе 37 лѣтъ, истекшихъ послѣ реформы, дворяне утратили 23,559 тыс. дес. или 30% принадлежавшей имъ земли.

Свѣдѣнія нашего источника относятся не только къ крайнимъ годамъ разсматриваемаго періода, но и къ нѣкоторымъ промежуточнымъ. Поэтому мы имѣемъ возможность не только исчислить общую убыль дворянскаго землевладѣнія и среднюю быстроту его сокращенія, но и опредѣлить, какимъ темпомъ таяла дворянская собственность въ различные моменты истекшаго 37-лѣтія. Требуемыя для этого данныя приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	1859 г.	1877 г.	1892 г.	1896 г.
	Тысячъ десятинъ.			
Площ. дворянск. землевлад.	79,103	69,802	58,684	55,544
Убыль сравнительно съ предшествовавшимъ моментомъ.	—	9,301	11,118	3,140
Ежегодно убывало.	517	741	785	
	П р о ц е н т ь :			
Ежег. убыль въ % къ предш. моменту	0,65	1,06	1,34	

Прежде чѣмъ всматриваться въ приведенныя данныя, укажемъ еще разъ, что въ теченіе 1859—1895 гг. дворянами утрачено 23,559 тыс. дес. земли,

что составляетъ ежегодную потерю 637 тыс. дес. или 0,8% первоначальнаго количества. Какъ показываетъ табличка, сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія съ теченіемъ времени совершается въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Въ первыя 16 лѣтъ послѣ реформы дворяне теряли ежегодно въ среднемъ 517 тыс. дес., въ слѣдующее 15-лѣтіе площадь ихъ владѣнія сокращалась на 741 тыс. дес. въ годъ, а въ послѣдніе 4 года,—несмотря на происшедшее уже сокращеніе дворянскаго землевладѣнія слишкомъ на 20 мил. десятинъ, — дворяне продолжали упускать изъ своихъ рукъ по 785 тыс. дес. въ годъ.

Ускореніе сокращенія площади дворянской земли представится въ болѣе яркомъ видѣ, если среднюю ежегодную утрату ея въ различные періоды разсматриваемаго 37-лѣтія выразить въ процентномъ отношеніи къ исходному моменту каждаго періода. Это сдѣлано въ послѣдней строкѣ нашей таблички, и разсмотрѣніе ея показываетъ, что тогда какъ въ 60—70-хъ годахъ дворяне ежегодно упускали изъ своихъ рукъ 0,65% принадлежавшихъ имъ владѣній, въ 80-хъ годахъ они отчуждали по 1,06%, а въ первую половину текущаго десятилѣтія—1,34% въ годъ, т.-е. въ два раза болѣе, нежели въ началѣ всего разсматриваемаго періода. Выражая тѣ же самыя отношенія иначе, мы можемъ сказать, что еслибы дворяне все время теряли свою землю въ размѣрахъ потерь, обнаруженныхъ ими въ началѣ изучаемаго періода (517 тыс. дес. въ годъ), то они лишились бы всего своего земельного имущества въ теченіе 154 лѣтъ; начиная съ 1877 года, однако, отчужденіе дворянской собственности пошло съ такой быстротой (741 т. дес. въ годъ), что полнаго обезземеленія нашего передоваго сословія нужно было ожидать уже не черезъ 136 лѣтъ отъ этого момента, а всего только черезъ 94 года; въ продолженіе текущаго десятилѣтія сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія сдѣлало новые успѣхи, и если отчужденіе дворянскихъ земель будетъ и дальше продолжаться тѣмъ же темпомъ (785 тыс. дес. въ годъ), то не пройдетъ и 70 лѣтъ, какъ это сословіе обратится въ безземельное. Изъ того факта, что, будучи сравниваемо по періодамъ, обнимающимъ нѣсколько лѣтъ, дворянское землевладѣніе обнаруживаетъ тенденцію къ прогрессивному сокращенію, не слѣдуетъ заключать, что эта тенденція проявляется и при сравненіи каждыхъ двухъ стоящихъ рядомъ лѣтъ. Нѣтъ, въ этомъ отношеніи наблюдается значительное разнообразіе, о чемъ можно составить нѣкоторое понятіе по даннымъ, относящимся къ послѣднему 4-лѣтію. Въ 1892 г. общая площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась на 802 т. дес., въ 1893 г.—на 968 т. дес., въ слѣдующіе же два года утрата дворянами своихъ владѣній происходила медленнѣе, а именно: въ 1894 г. они потеряли 711 тыс. дес., а въ 1895 г.—661 т. дес. Выражая эти отношенія въ процентахъ, мы должны сказать, что въ 1892 г. дворяне потеряли 1,37% принадлежавшей имъ въ этотъ моментъ земли, въ 1893 г.—1,68% въ 1894 г.—1,25% и въ 1895 г.—1,18%.

Дворянское землевладѣніе, какъ и всякое другое, можетъ быть раздѣляемо

на мелкое, среднее и крупное, причемъ названныя категоріи могутъ представлять различную степень устойчивости. Въ нашихъ матеріалахъ имѣются данныя о такомъ распредѣленіи дворянской собственности въ два момента времени—въ 1877 и въ 1895 гг., что даетъ возможность опредѣлить направленіе и быстроту измѣненія землевладѣнія разныхъ категорій за послѣднія 18 лѣтъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ данныхъ, мы должны будемъ констатировать сокращеніе площади всѣхъ категорій дворянскаго землевладѣнія. А именно: площадь самыхъ мелкихъ владѣній (до 100 дес.) уменьшилась съ 1.915,835 дес. до 1.851,549 дес.; площадь владѣній отъ 100 до 500 дес. сократилась съ 8.316.116 до 7.208,022 дес.; площадь владѣній отъ 500 до 1,000 дес. съ 7.520,397 дес. уменьшилась до 6.650,074 дес., отъ 1,000 до 5,000 дес. сократилась съ 21.121,179 дес. до 16.435,116 дес. и площадь владѣній выше 5,000 дес. потерпѣла уменьшеніе съ 29.899,724 дес. до 21.799,321 дес.

О размѣрахъ уменьшенія площади владѣній разныхъ категорій точнѣе можно судить по слѣдующей табличкѣ:

Владѣнія.	Уменьш. въ суммѣ на:	Умен. въ годъ на:
до 100 дес.	65,286 дес. или на 3,4%	0,19%
отъ 100 до 500 дес. .	1.108,094 > > > 13,3%	0,74%
> 500—1,000 > . .	870,323 > > > 11,6%	0,64%
> 1,000—5,000 > . .	4.686,063 > > > 22,2%	1,23%
выше 5,000 дес. . . .	8.100,403 > > > 27,9%	1,55%

Разсмотрѣніе послѣдней графы таблички показываетъ, что тогда какъ мелкое дворянское землевладѣніе сокращается съ быстротой 0,2% въ годъ, среднее убываетъ втрое быстрѣе (по 0,7—0,6% въ годъ), а крупное въ 6—8 разъ быстрѣе (по 1,2—1,5% ежегодно).

Такимъ образомъ устойчивость дворянскаго землевладѣнія находится въ обратномъ отношеніи къ его размѣрамъ: чѣмъ это владѣніе мельче, тѣмъ оно устойчивѣе, а чѣмъ оно крупнѣе, тѣмъ быстрѣе уплываетъ изъ рукъ собственниковъ. Предполагая, что дворянскія владѣнія будутъ съ той же быстротой убывать и въ послѣдующее время, окажется, что самые мелкіе владѣльцы лишатся всей своей земли черезъ 500 лѣтъ (отъ 1877 г.), средніе—черезъ 140—170 л., а крупные черезъ 65—75 лѣтъ отъ 1877 г. или черезъ 50—60 лѣтъ отъ настоящаго момента.

Благодаря указанному явленію преимущественнаго сокращенія площади крупныхъ имѣній,—мелкія и среднія владѣнія составляютъ въ настоящее время болѣе видную часть дворянской собственности, нежели прежде. Такъ, имущества до 100 дес. занимали въ 1877 году 2,8% всей дворянской земли, а въ 1895 г.—3,4%; владѣніямъ отъ 100 до 500 дес. въ 1877 г. принадлежало 12,1% общей площади, а въ 1895 г.—13,3%; имущества отъ 500 до 1,000 дес. входили въ составъ дворянской собственности въ размѣрѣ 10,9%, а теперь онѣ составляютъ 12,3%. Такимъ образомъ, три перечисленныя категоріи дворянскаго землевладѣнія въ общей площади

послѣдняго играютъ въ новѣйшее время болѣе видную роль, нежели прежде, а соотвѣтственно этому крупное землевладѣніе нѣсколько утратило свое значеніе. Сказанное относится, впрочемъ, только къ владѣніямъ выше 5,000 дес., составлявшимъ въ 1877 г. 43,5 общей дворянской собственности, а въ 1895 г.—всего 40,4%. Что же касается имѣній отъ 1,000 до 5,000 дес., то въ оба момента они занимали одно и то же мѣсто (30,7% и 30,6%).

Хотя за рассматриваемое 18-лѣтіе крупное дворянское землевладѣніе потерпѣло болѣе значительный ущербъ, нежели среднее и мелкое, но этотъ ущербъ, вообще говоря, не настолько великъ, чтобы результатомъ его явилось измѣненіе характера дворянской собственности. Напротивъ того, теперь, какъ и 18 лѣтъ назадъ, въ дворянскомъ землевладѣніи сильно преобладаютъ крупныя имѣнія—въ 1,000 дес. и болѣе: въ 1877 г. этимъ имѣніямъ принадлежало 51 мил. дес. или 74 проц. всего земельного имущества дворянъ, а въ 1895 г. они занимаютъ площадь въ 38,2 мил. дес., что составляетъ 71 проц. дворянской собственности.

Изъ того факта, что сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ оно крупнѣе, слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ сокращеніемъ этой площади происходитъ и измелъчаніе дворянскихъ владѣній. Такъ, средняя величина дворянскаго имѣнія вообще составляла въ 1877 г. 613 дес., а въ 1895 г.—470 дес., т.-е. за 18 лѣтъ она уменьшилась на 143 дес. или почти на $\frac{1}{4}$ (на 23%).

Измелъчаніе дворянскаго землевладѣнія обусловливается, впрочемъ, не только фактомъ преимущественнаго отчужденія въ руки другихъ сословій болѣе крупныхъ участковъ, но и совершающимся въ средѣ самого дворянства раздробленіемъ имуществъ. О наличности этого послѣдняго явленія можно судить уже по тому, что, несмотря на сокращеніе съ 1877 г. площади дворянской собственности на 22%,—число отдѣльныхъ владѣній съ 112,628 возрасло къ 1895 г. до 114,781, т.-е. на 2,153. Это раздробленіе, безъ сомнѣнія, совершалось во всѣхъ группахъ дворянскаго землевладѣнія и, въ силу этого, число отдѣльныхъ владѣній повсюду должно бы увеличиться. Другимъ условіемъ, способствующимъ возрастанію числа дворянскихъ владѣній, было приобрѣтеніе дворянами земель другихъ сословій, т.-е. переводъ не дворянскихъ владѣній въ дворянскія. Но такъ какъ въ то же время происходило и отчужденіе дворянской собственности въ руки другихъ сословій, которое вело къ сокращенію числа дворянскихъ владѣній, то окончательный результатъ процесса зависѣлъ отъ того, какіе его моменты получили преобладаніе. Въ общемъ, какъ мы видѣли, число дворянскихъ владѣній увеличилось за рассматриваемое 18-лѣтіе на 2,153 или на 1,82%. Но этотъ приростъ числа владѣній всецѣло обязанъ увеличенію таковыхъ въ разрядѣ собственности менѣе 100 дес.; во всѣхъ же остальныхъ ея разрядахъ отчужденіе дворянской земли перевѣсило соединенное вліяніе ея раздробленія и приобрѣтенія дворянами земли другихъ сословій, и число отдѣльныхъ владѣній повсюду уменьшилось. Данныя объ этомъ приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ.

Размѣръ владѣній.	Число владѣній въ		Увел.(+)или ум.(—) владѣній на:	% владѣній въ	
	1877 г.	1895 г.		1877 г.	1895 г.
До 100 дес. . . .	56,411	66,389	+ 9,978 +18%	50,1	57,5
Отъ 100 до 500 дес.	33,361	29,230	— 4,131—12%	29,6	25,4
» 500—1,000 » .	10,636	9,589	— 1,047— 9%	9,4	8,4
» 1,000—5,000 » .	10,401	8,334	— 2,067—20%	9,3	7,3
Выше 5,000 дес. .	1,819	1,233	— 580—32%	1,6	1,1
Всего . . .	112,628	114,781	+ 2,153— 2%	100	100

Изъ третьей графы приведенной таблички видно, что за время съ 1877 по 1895 гг. число владѣній до 100 дес. каждое возросло почти на 10 тыс., число же владѣній во всѣхъ остальныхъ разрядахъ уменьшилось. При этомъ наименьшее сокращеніе (на 9% см. графу 4) наблюдается въ группѣ владѣній отъ 500 до 1,000 дес.; въ слѣдующей группѣ — болѣе крупныхъ владѣній—число послѣднихъ уменьшилось на $\frac{1}{3}$, а въ самомъ крупномъ разрядѣ—почти на $\frac{1}{3}$. Соответственно описаннымъ процессамъ, въ общемъ числѣ отдѣльныхъ владѣній (какъ показываютъ двѣ послѣднія графы таблички) увеличилось процентное содержаніе самыхъ мелкихъ (съ 50 почти до 58%) и уменьшилось процентное содержаніе всѣхъ остальныхъ.

Итакъ, несмотря на процессъ возрастанія числа дворянскихъ владѣній, путемъ естественнаго раздробленія болѣе крупныхъ на болѣе мелкія—уменьшеніе числа этихъ владѣній посредствомъ продажъ происходило быстрѣе, и результатомъ этого было сокращеніе числа владѣній во всѣхъ разрядахъ, кромѣ самаго мелкаго, гдѣ оно, напротивъ того, увеличилось. Это возрастаніе числа мелкихъ владѣній перевѣсило уменьшеніе всѣхъ остальныхъ, и въ итогъ получилось увеличеніе числа дворянскихъ владѣній на 2,153. Вмѣстѣ съ этимъ происходило, какъ намъ извѣстно, сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія, а общимъ результатомъ описанныхъ процессовъ явилось уменьшеніе средняго дворянскаго владѣнія съ 613 дес. до 470 д.

Теперь представляется интересный вопросъ: было ли указанное сокращеніе площади средняго дворянскаго землевладѣнія результатомъ только увеличенія числа самыхъ мелкихъ участковъ, безъ сопутствующаго уменьшенія площади средняго участка во всѣхъ остальныхъ разрядахъ владѣнія и быть-можетъ даже съ увеличеніемъ площади этихъ среднихъ владѣній, или сокращеніе площади средняго участка происходило во всѣхъ разрядахъ дворянскаго землевладѣнія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служить слѣдующая табличка, гдѣ показанъ средній размѣръ отдѣльныхъ владѣній въ 1877 и 1895 гг.

	До 100 дес.	100—500 д.	500—1,000 д.	1,000—5,000 д.	выше 5,000 д.
1877 г. . . .	34 дес.	249 дес.	707 дес.	2,031 дес.	16,437 дес.
1895 » . . .	28 »	247 »	694 »	1,972 »	17,594 »

Увел.(+) или

уменьш.(—). —6 дес. —2 дес. —13 дес. —59 дес. + 1,157 дес.

Разсмотрѣніе послѣдней строки таблицы показываетъ, что средняя пло-

щадь всѣхъ владѣній потерпѣла нѣкоторое сокращеніе, исключая самаго крупнаго разряда, гдѣ наблюдается возрастаніе этой площади на 1,157 дес. или на 7%. Указанное уменьшеніе среднихъ единичныхъ владѣній, произошло, однако, въ такихъ незначительныхъ размѣрахъ, что измѣненія въ этой сферѣ слѣдуетъ характеризовать скорѣе какъ тенденцію къ сокращенію участковъ, нежели какъ само сокращеніе. Исключеніе изъ этого, быть можетъ, надлежитъ сдѣлать для разряда до 100 дес., ибо, хотя средняя площадь единичнаго владѣнія уменьшилась здѣсь всего на 6 дес., но эти 6 дес. составляютъ 18% площади первоначальнаго участка (34 дес.).

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы можемъ слѣдующимъ образомъ характеризовать процессы, совершавшіеся въ теченіе послѣднихъ 18 лѣтъ въ сферѣ различныхъ разрядовъ дворянскаго землевладѣнія.

Общая площадь владѣній въ каждомъ разрядѣ послѣднихъ сокращается и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ разрядъ крупнѣе. Сокращеніе наблюдается и въ числѣ отдѣльныхъ владѣній, кромѣ самаго мелкаго, гдѣ это число увеличилось. Такимъ образомъ, мелкое дворянское землевладѣніе отличается не только наибольшей прочностью въ смыслѣ сохраненія общей его площади, но и возрастаніемъ числа владѣній, или—что то же—измельчаніемъ участковъ. Самое крупное дворянское землевладѣніе (болѣе 5,000 дес.) характеризуется прямо противоположными чертами: общая его площадь очень быстро сокращается, а средніе размѣры увеличиваются. Последнее явленіе показываетъ, что еслибъ этотъ разрядъ землевладѣнія былъ разбитъ на группы менѣе крупнаго и болѣе крупнаго, то первое обнаружило бы еще болѣешую убыль (въ процентномъ отношеніи), нежели какая принадлежитъ этому разряду въ его цѣломъ, а въ послѣднемъ замѣчалось бы замедленіе отчужденія дворянскихъ земель. А если такъ, то относительно разсматриваемаго вопроса мы можемъ сдѣлать такое общее заключеніе, что наибольшую устойчивость обнаруживаютъ, съ одной стороны, мельчайшія дворянскія владѣнія, по размѣрамъ приближающіяся къ крестьянскимъ участкамъ, подлежащимъ эксплуатаціи личнымъ трудомъ хозяина, т.-е. по существу выходящія изъ класса типичныхъ дворянскихъ владѣній; съ другой—владѣнія, измѣряемыя десятками тысячъ десятинъ—дворянскія латифундіи.

II.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ измѣненія, испытанныя дворянскимъ землевладѣніемъ въ общемъ итогѣ для Россіи, перейдемъ къ изученію тѣхъ явленій, какія замѣчаются въ судьбѣ этого землевладѣнія въ различныхъ районахъ и губерніяхъ нашего отечества. Прежде всего остановимся на вопросѣ о томъ, какъ измѣнилась площадь дворянскаго землевладѣнія за все время, подлежащее нашему разсмотрѣнію. Требуемыя для этого данныя приведены въ слѣдующей таблицѣ, показывающей, какая площадь земли принадлежала дворянскому сословію въ отдѣльныхъ губерніяхъ въ моментъ

реформы и въ 1895 г. и насколько эта площадь увеличилась или уменьшилась. Губерніи расположены въ порядкѣ убыванія прироста дворянской собственности и возрастанія убыли послѣдней (гр. 4).

Губерніи:	Площ. землевлад.		Убыль (—) или прибыль (+)	
	1859 г. тыс. десят.	1896 г. тыс. десят.	тыс. дес.	% отнош.
Пермская	5,597	7,863	+ 2,266	+ 40,5
Астраханская . .	74	96	+ 22	+ 29,0
Уфимская	1,546	1,706	+ 160	+ 10,3
Ковенская	1,576	1,430	— 146	— 9,0
Подольская	1,652	1,456	— 196	— 12,0
Кіевская	1,934	1,667	— 267	— 14,0
Виленская	1,606	1,374	— 233	— 14,5
Оренбургская . . .	890	750	— 140	— 15,7
Воронежская . . .	1,479	1,230	— 249	— 16,8
Гродненская	1,180	975	— 205	— 17,6
Полтавская	1,750	1,414	— 336	— 19,1
Тульская	1,146	922	— 221	— 19,3
Курская	1,296	1,011	— 285	— 22,0
Тамбовская	1,798	1,396	— 402	— 22,3
Симбирская	1,264	978	— 286	— 22,6
Черниговская . . .	1,459	1,109	— 350	— 24,0
Волынская	3,124	2,348	— 776	— 25,0
Орловская	1,387	1,020	— 367	— 26,4
Пензенская	1,244	907	— 337	— 27,0
Витебская	1,832	1,309	— 523	— 28,0
Могилевская	2,293	1,603	— 690	— 30,0
С.-Петербургская .	1,462	993	— 469	— 32,0
Рязанская	1,202	800	— 402	— 33,4
Саратовская	2,486	1,654	— 337	— 33,5
Минская	5,182	3,296	— 1,886	— 36,0
Харьковская	1,532	978	— 554	— 36,2
Смоленская	2,160	1,347	— 813	— 38,0
Нижегородская . .	1,306	804	— 502	— 38,4
Екатеринославская	2,665	1,530	— 1,135	— 42,6
Самарская	2,524	1,413	— 1,111	— 44,0
Херсонская	3,401	1,896	— 1,505	— 44,0
Таврическая	1,873	978	— 895	— 48,0
Московская	1,024	529	— 495	— 48,3
Калужская	981	500	— 481	— 49,0
Казанская	780	397	— 383	— 49,1
Тверская	1,465	704	— 761	— 52,0
Костромская	2,894	1,347	— 1,547	— 53,0
Ярославская	1,073	485	— 588	— 54,9

Владимірская . . .	1,204	539	— 665	— 55,0
Новгородская . . .	3,871	1,583	— 2,288	— 59,1
Псковская	1,656	635	— 1,021	— 61,0
Вологодская	1,230	346	— 884	— 71,0
Вятская	625	168	— 457	— 73,1
Олонецкая	382	58	— 324	— 84,8

Разсмотрѣніе цифръ этой таблицы показываетъ: 1) что за исключеніемъ Уфимской, Астраханской и Пермской губерній, гдѣ наблюдается приращеніе дворянской собственности, во всѣхъ областяхъ Европейской Россіи за разсматриваемое 37-лѣтіе произошло болѣе или менѣе значительное сокращеніе дворянскаго землевладѣнія; 2) что быстрота убыли дворянской собственности представляетъ большія колебанія по губерніямъ.

Наименьшее сокращеніе дворянскаго землевладѣнія, а именно въ размѣрѣ 9—20%, имѣло мѣсто въ Литовскихъ, Юго-западныхъ, въ Оренбургской, Воронежской, Полтавской и Тульской губерніяхъ; отъ 20 до 30% своей собственности дворяне утратили въ центральной черноземной полосѣ, въ двухъ бѣлорусскихъ губерніяхъ, Черниговской и Волынской; въ Новороссійскомъ краѣ и въ Самарской губерніи изъ рукъ дворянъ ускользнуло болѣе 40% ихъ собственности; въ центральной нечерноземной полосѣ и въ пріозерныхъ губерніяхъ (кромѣ Петербургской) дворяне потеряли отъ 50 до 60% своей земли и, наконецъ, въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ площадь дворянскаго землевладѣнія сократилась на $\frac{2}{3}$ и болѣе. Обобщая данныя по отдѣльнымъ губерніямъ, мы можемъ высказать слѣдующее общее по этому предмету заключеніе.

Сокращеніе дворянской собственности въ великороссійскихъ губерніяхъ происходитъ съ болѣею быстротой, нежели въ мѣстностяхъ, населенныхъ малороссійскимъ и литовскимъ племенами. Черноземъ лучше сохраняется въ дворянскихъ рукахъ, нежели нечерноземная почва. Районы болѣе устойчиваго дворянскаго землевладѣнія занимаютъ полосы на востокъ (Астраханская, Оренбургская, Уфимская и Пермская губ.) и на западъ (Юго-западные и Литовскія губерніи) Россіи. Впрочемъ, изъ трехъ губерній восточной окраины, гдѣ наблюдается возрастаніе дворянскаго землевладѣнія, въ Астраханской губ. дворянамъ принадлежитъ вообще ничтожное количество земли (менѣе 100 тыс. дес.), въ Пермской губ. земля не имѣетъ того сельско-хозяйственнаго значенія, какъ въ остальной Россіи, а приращеніе дворянскаго землевладѣнія въ Уфимской губ. объясняется, вѣроятно, поступленіемъ въ руки дворянъ башкирскихъ земель. Тотъ же источникъ пополненія дворянской собственности былъ причиною незначительныхъ потерь этого землевладѣнія и въ Оренбургской губерніи. Иначе говоря, дворянское землевладѣніе на крайней восточной полосѣ находилось въ исключительныхъ условіяхъ, почему представляются основанія, при разсмотрѣніи вопроса о судьбахъ этого владѣнія, выдѣлить послѣднюю изъ ряда остальныхъ районовъ Россіи. Въ такомъ случаѣ нужно будетъ сказать, что наибольшая устойчивость принадлежитъ дворянскому землевладѣнію на запад-

ной окраинѣ Россіи. Область наименѣе устойчиваго землевладѣнія образуется тремя сѣверными губерніями; по мѣрѣ же слѣдованія отсюда на югъ устойчивость дворянской собственности возрастаетъ до границы Новороссійскаго края, образующаго (не говоря о Бессарабской губ.) опять районъ крупныхъ потерь дворянскихъ владѣній. Уменьшеніе потерь дворянскаго землевладѣнія, при слѣдованіи съ сѣвера на югъ, въ районѣ нечерноземной полосы происходитъ болѣе или менѣе постепенно; при переходѣ же въ центральную черноземную область сокращеніе дворянской собственности быстро уменьшается (почти съ 50% до 27% и менѣе), при чемъ получерноземная Рязанская губ. съ 33,4% потери дворянской собственности занимаетъ промежуточное положеніе между областями крупныхъ и мелкихъ потерь. Третій районъ (кромѣ сѣвернаго или нечерноземнаго и южнаго) быстрого исчезновенія дворянской земельной собственности находится на востокѣ Россіи: въ Казанской губ. дворяне упустили изъ своихъ рукъ 49%, а въ Самарской—44% принадлежавшихъ имъ земель. Сосѣдняя съ послѣдней, Саратовская, губернія представляетъ утрату только въ 33,5%; но, принимая во вниманіе, что въ ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ—въ Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Воронежской губ.—сокращеніе дворянской собственности колеблется всего между 17 и 27%, слѣдуетъ признать, что расположеніе на востокѣ Россіи отразилось и на Саратовской губ. болѣе быстрой убылью ея дворянскаго землевладѣнія.

Общее заключеніе, вытекающее изъ вышеизложеннаго обзрѣнія сокращенія площади дворянскаго землевладѣнія въ отдѣльныхъ губерніяхъ, состоитъ въ томъ, что наименьшею устойчивостью это землевладѣніе отличается на сѣверѣ, востокѣ и югѣ Россіи, а наибольшую—на западѣ и въ центральномъ черноземномъ районѣ.

Наиболѣе рѣзкое отступленіе отъ указаннаго географическаго порядка расположенія мѣстностей съ большими и малыми потерями дворянской собственности представляютъ Петербургская, Тульская и Харьковская губерніи. Въ первой изъ нихъ, географически принадлежащей къ району, гдѣ дворянами утрачено болѣе половины земли, сокращеніе дворянской собственности не достигаетъ и $\frac{1}{3}$ части; вторая губернія, соотвѣтственно ея географическому положенію, должна бы принадлежать къ району со средними, а не низшими, какъ это есть въ дѣйствительности, потерями дворянской собственности; относительно же Харьковской губерніи надлежитъ сказать прямо противоположное: по своему географическому положенію она должна бы отличаться незначительнымъ сокращеніемъ дворянскаго землевладѣнія; въ дѣйствительности же дворяне потеряли здѣсь (36%) больше средняго процента для всей Россіи.

Мы видѣли выше, что въ общемъ итогѣ для Россіи утрата дворянами ихъ собственности въ болѣе позднее время происходитъ быстрѣе, нежели въ болѣе раннее. Посмотримъ, насколько въ этомъ отношеніи отличаются другъ отъ друга различные районы Россіи. Для выясненія этого обстоятельства приводимъ нижеслѣдующую таблицу, первыя двѣ графы которой

заключаютъ данныя о количествѣ утраченной дворянами земли въ теченіе 1859—1876 гг. и 1877—1895 гг.; вторыя двѣ—о ежегодномъ сокращеніи дворянской собственности въ процентномъ отношеніи къ площади землевладѣнія въ начальный моментъ соотвѣтствующаго періода, а пятая графа содержитъ данныя о ежегодной потерѣ дворянами земли въ теченіе всего рассматриваемаго 37-лѣтія. Въ началѣ таблицы помѣщены губерніи, въ которыхъ сокращеніе дворянскаго землевладѣнія въ первый періодъ происходило значительно быстрѣе, нежели во второй (I); за ними слѣдуютъ мѣстности, гдѣ наблюдается прямо противоположное явленіе (II) и затѣмъ идутъ губерніи, въ которыхъ сокращеніе дворянскаго землевладѣнія въ оба рассматриваемые періода времени происходило приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ (III); въ концѣ таблицы помѣщены три губерніи, гдѣ имѣло мѣсто приращеніе дворянскаго землевладѣнія (IV).

	Убыль земли		Ежегодная убыль землевладѣнія		
	въ 1876—59 г. тысячъ	въ 1895—77 г. десятильнъ.	въ 1876—59 г.	въ 1895—77 г. въ ‰	въ 1895—59 г. отношеніи.
I. 1. Олонецкая . . .	248	72	3,6	2,6	2,3
2. Минская . . .	1,198	688	1,7	0,9	1,0
3. Гродненская . . .	136	69	0,7	0,3	0,5
II. 1. Вятская . . .	134	323	1,2	3,6	2,0
2. Вологодская . . .	249	635	1,1	3,4	1,9
3. Псковская . . .	438	583	1,5	2,5	1,7
4. Новгородская . . .	656	1,632	0,9	2,7	1,6
5. Тверская . . .	209	552	0,8	2,6	1,4
6. С.-Петербургск.	44	425	0,2	1,9	0,9
7. Смоленская . . .	245	568	0,6	1,6	1,0
8. Нижегородск. . .	137	365	0,6	1,6	1,0
9. Самарская . . .	491	620	1,1	1,9	1,2
10. Саратовская . . .	226	606	0,5	1,7	0,9
11. Оренбургская . . .	29	111	0,2	0,7	0,4
12. Таврическая . . .	287	608	0,8	2,0	1,3
13. Екатеринослав.	200	935	0,4	2,0	1,1
14. Харьковская . . .	187	367	0,7	1,4	1,0
15. Рязанская . . .	149	253	0,7	1,3	0,9
16. Черниговская . . .	107	243	0,4	0,9	0,7
17. Полтавская . . .	23	313	0,1	0,9	0,5
18. Симбирская . . .	90	196	0,4	0,9	0,6
19. Тамбовская . . .	112	290	0,4	0,9	0,6
III. 1. Владимірская . . .	394	271	1,8	1,8	1,5
2. Ярославская . . .	286	302	1,5	2,0	1,5
3. Костромская . . .	891	656	1,6	1,7	1,4
4. Казанская . . .	189	194	1,1	1,7	1,3

5. Калужская . . .	224	257	1,3	1,8	1,3
6. Московская . . .	286	209	1,5	1,5	1,3
7. Херсонская . . .	852	653	1,4	1,3	1,2
8. Могилевская . . .	317	373	0,8	1,0	0,8
9. Витебская . . .	226	297	0,7	1,0	0,8
10. Пензенская . . .	167	170	0,7	0,8	0,7
11. Орловская . . .	156	211	0,6	0,9	0,7
12. Волынская . . .	409	367	0,7	0,7	0,7
13. Курская . . .	131	154	0,6	0,7	0,6
14. Тульская . . .	75	146	0,4	0,7	0,5
15. Воронежская . . .	100	149	0,4	0,6	0,5
16. Киевская . . .	100	167	0,3	0,5	0,4
17. Виленская . . .	131	102	0,5	0,4	0,4
18. Ковенская . . .	86	60	0,3	0,2	0,2
19. Подольская . . .	87	109	0,3	0,4	0,3
IV. 1. Уфимская . . .	+ 326	- 166	+1,2	-0,5	+0,3
2. Астраханская . . .	- 20	+ 42	-1,5	+4,1	+0,8
3. Пермская . . .	+1,095	+1,171	+1,2	+0,9	+1,1

Разсмотрѣніе 3 и 4 графъ таблицы показываетъ, что въ 3 губерніяхъ (отд. I) дворяне въ первыя 18 лѣтъ разсматриваемаго періода теряли ежегодно значительно больше земли, нежели во вторыя 19 лѣтъ; въ 19 губерніяхъ (отд. II) имѣло мѣсто обратное явленіе и въ 19 губерніяхъ (отд. III) сокращеніе дворянской собственности въ оба періода происходило приблизительно одинаковымъ темпомъ. Замедленіе сокращенія дворянскаго землевладѣнія въ 1877—95 гг. сравнительно съ 1859—76 гг. (I) имѣло мѣсто въ Олонецкой, Минской и Гродненской губерніяхъ. Ускореніе этого сокращенія (II) наблюдалось въ остальныхъ сѣверныхъ губерніяхъ, въ приозерномъ районѣ, въ восточной и южной степныхъ полосахъ, въ малороссійскихъ губерніяхъ и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ промышленнаго района и центрального черноземнаго. Особенно большой скачокъ въ смыслѣ ускоренія въ теченіе второго періода процесса отчужденія дворянскаго землевладѣнія сдѣланъ былъ губерніями: Вятской (съ 1,2% до 3,6% въ годъ), Вологодской (съ 1,1% до 3,4%), Новгородской, Тверской, Петербургской, Саратовской и Екатеринославской. Большой или меньшей равномерностью сокращенія дворянскаго землевладѣнія въ теченіе всего разсматриваемаго періода (III) отличаются юго-западный районъ и большая часть промышленныхъ, центральныхъ черноземныхъ, бѣлорусскихъ и литовскихъ губерній.

Слѣдя за цифрами графы 5, рисующей среднюю быстроту сокращенія дворянскихъ владѣній за всѣ 37 лѣтъ, мы увидимъ, что большая часть мѣстностей, отличающихся рѣзкими колебаніями убыли дворянской собственности въ первую и вторую половины разсматриваемаго періода (подраздѣленія I и II) принадлежатъ къ числу тѣхъ, гдѣ вообще наблюдается быстрое

сокращеніе (въ среднемъ выше 1% въ годъ) дворянскаго землевладѣнія; а изъ 19 губерній, гдѣ сокращеніе дворянской собственности происходило болѣе или менѣе равномерно (III), 12 принадлежатъ къ числу мѣстностей съ малыми вообще ея потерями (0,2—0,8% въ годъ). Въ этомъ послѣднемъ совпаденіи малыхъ потерь дворянскаго имущества и малыхъ колебаній таковыхъ по періодамъ нельзя не видѣть новаго признака устойчивости дворянскаго землевладѣнія въ соответствующихъ губерніяхъ (юго-западныхъ, литовскихъ, бѣлорусскихъ и центральныхъ черноземныхъ). Въ семи губерніяхъ подраздѣленія III (почти все-центральной промышленной полосы) наблюдается совпаденіе равномерности сокращенія дворянскаго землевладѣнія по періодамъ съ крупными общими его потерями (отъ 1,2% до 1,5% въ годъ). Это совпаденіе слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что въ условіяхъ, опредѣляющихъ прочность дворянскаго землевладѣнія въ центральномъ промышленномъ районѣ, во вторую половину пореформеннаго времени не произошло существенныхъ измѣненій сравнительно съ первою, вслѣдствіе чего опредѣлявшаяся въ началѣ этого періода тенденція къ болѣе или менѣе быстрому уходу земли изъ рукъ дворянъ, сохраняетъ свою силу и въ послѣдующее время. Относительно губерній, входящихъ въ составъ подраздѣленія II, надлежитъ сказать совершенно обратное (сравни графы 3 и 4): во второй половинѣ пореформеннаго періода здѣсь явились обстоятельства, имѣвшія слѣдствіемъ ускореніе процесса сокращенія дворянской собственности. Это измѣненіе условій особенно отразилось на губерніяхъ: Петербургской, Тверской, Новгородской, Саратовской, Таврической и Екатеринославской. Въ первое время послѣ реформы дворянское землевладѣніе обнаружило здѣсь довольно значительную устойчивость, впоследствии же земля стала быстро уходить изъ дворянскихъ рукъ. Въ Саратовской губ., наприм., ежегодная потеря дворянской собственности составляла въ началѣ разсматриваемаго періода 0,5%, а въ концѣ его 1,7%; въ Екатеринославской губ. сокращеніе дворянскаго землевладѣнія съ 0,4% увеличилось до 2%, въ Петербургской губ. — съ 0,2% до 1,9% и т. д.

Комбинируя вышеприведенныя данныя по крупнымъ географическимъ районамъ, мы можемъ нарисовать нижеслѣдующую характеристику исторіи дворянской земельной собственности въ различныхъ полосахъ Россіи.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ дворянская земля тотчасъ послѣ реформы начала быстро ускользать изъ рукъ ея прежнихъ собственниковъ; въ послѣдующее время этотъ процессъ ликвидаціи дворянской собственности въ Вятской и Вологодской губерніяхъ пошелъ гораздо быстрѣе (втрое), а въ Олонецкой губ., гдѣ потери были слишкомъ велики (3,6% въ годъ), — нѣсколько замедлился (до 2,6%). Въ одной пріозерной губерніи (Псковской) сокращеніе дворянскихъ владѣній началось также довольно быстрымъ темпомъ, въ другой (Новгородской) — умѣренно, а въ третьей (Петербургской) оно, напротивъ того, происходило очень медленно (со скоростью 0,2% въ годъ); въ послѣднія 18 лѣтъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ наблюдается очень быстрое сокращеніе дворянской собственности. Губерніи центрального

промышленнаго района въ разсматриваемомъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: въ большей ихъ части сокращеніе дворянской собственности сразу начало происходить быстро (потеря въ 1,4—1,8% въ годъ), и послѣдующее нѣкоторое ускореніе этого процесса не произвело существенныхъ въ немъ измѣненій; въ трехъ же губерніяхъ — Тверской, Смоленской и Нижегородской — тотчасъ послѣ реформы дворянское землевладѣніе обнаружило значительную устойчивость (ежегодная потеря составляла 0,6—0,8%); со второй же половины 70-хъ годовъ оно стало сокращаться такъ быстро, что уравнилось съ губерніями первой группы. Земледѣльческія губерніи—центральныя и степныя—обнаружили противоположныя отношенія. Въ первое время послѣ реформы потери дворянской собственности были здѣсь почти всюду незначительны. Въ послѣдующее время потери эти хотя и увеличились, но для большей части губерній (преимущественно центральныхъ) все-таки не превзошли средней утраты для всей Россіи (0,8% въ годъ) или чуть превысили эту среднюю (до 0,9% въ годъ). Въ Рязанской же (полупромышленной), Харьковской, Саратовской, Таврической и Екатеринославской губерніяхъ сокращеніе дворянской собственности пошло настолько быстро, что эти земледѣльческіе районы въ указанномъ отношеніи стали на одну доску съ промышленными губерніями. Въ двухъ земледѣльческихъ губерніяхъ, южной—Херсонской и восточной—Самарской, земельная собственность сразу стала быстро ускользать изъ дворянскихъ рукъ. Двѣ бѣлорусскія губерніи, въ отношеніи сокращенія дворянскаго землевладѣнія, все время шли приблизительно среднимъ темпомъ; въ третьей изъ нихъ, Минской, дѣло началось быстрыми потерями дворянской собственности (1,7% въ годъ), но затѣмъ эта губернія сравнялась съ двумя остальными. Въ юго-западныхъ и литовскихъ губерніяхъ сокращеніе дворянской собственности все время совершалось очень медленно, при чемъ въ литовскихъ губерніяхъ во второй періодъ оно замедлилось сравнительно съ первымъ.

Итакъ, во всѣхъ почти губерніяхъ Европейской Россіи дворянское землевладѣніе подверглось послѣ реформы болѣе или менѣе значительному сокращенію и соотвѣтственно этому русское землевладѣніе вообще больше и больше утрачиваетъ дворянскій характеръ. Такъ, въ моментъ освобожденія крестьянъ, изъ 45 губерній въ пяти (Могилевской, Волынской, Минской, Витебской и Херсонской) дворянамъ (не считая крестьянскихъ надѣловъ) принадлежало больше половины площади территоріи. Въ настоящее время нѣтъ ни одной такой губерніи, и даже въ Минской губ., гдѣ дворяне прежде владѣли почти $\frac{3}{4}$ общей площади, теперь имъ принадлежитъ всего 47% ея. Въ 11 губерніяхъ (въ томъ числѣ 6 были населены русскимъ племенемъ) въ моментъ крестьянской реформы въ рукахъ дворянъ сосредоточивалось отъ 40 до 50% всей земли; теперь губерній съ такимъ процентомъ дворянской земли насчитывается всего 5. Отъ 30 до 40% территоріи принадлежало дворянамъ въ 14 губерніяхъ; теперь они владѣютъ такой площадью лишь въ 8 губерніяхъ.

Въ общемъ, слѣдовательно, оказывается, что изъ 16 губерній, гдѣ дворянамъ принадлежало больше 40% территоріи, въ настоящее время такихъ сохранилось только 5; и тогда какъ прежде въ эту группу, на-ряду съ бѣлорусскими, литовскими и юго-западными губерніями, входили малороссійскія (Полтавская), новороссійскія (Херсонская, Екатеринославская), приозерныя (Новгородская, Псковская), Смоленская, Костромская и Тульская губерніи,—теперь эта группа составляется двумя бѣлорусскими (Минская, Могилевская), двумя литовскими (Ковенская, Виленская) и Волынской губ. Великоорусскія губерніи не сохранили здѣсь за собой ни одного мѣста, и такъ какъ они принадлежатъ къ тѣмъ группамъ (нечерноземнаго района и южной степной полосы), гдѣ дворяне съ наибольшей быстротой теряли свои владѣнія, то большая ихъ часть перемѣстились даже не на слѣдующую ступень (въ число 8 губерній съ 30—40% дворянской земли), а ниже. Благодаря этому обстоятельству центръ тяжести дворянскаго землевладѣнія, и прежде занимавшій преимущественно западную окраину Россіи, теперь уже исключительно сосредоточился въ этомъ районѣ: больше 40% общей территоріи дворянамъ принадлежатъ въ двухъ бѣлорусскихъ, двухъ литовскихъ и въ одной юго-западной губерніи; а считая также мѣстности съ 30—40% дворянской земли—къ перечисленнымъ губерніямъ надлежитъ еще присоединить остальные губерніи тѣхъ же районовъ (западныхъ), одну малороссійскую губернію (Полтавскую) и всего двѣ великороссійскія (Смоленскую и Тульскую).

Говоря о центрѣ тяжести дворянскаго землевладѣнія, для настоящаго момента мы разумѣли мѣстности, гдѣ дворянамъ принадлежитъ не менѣе 30% территоріи, а для прежняго времени мы брали губерніи съ 40% и выше дворянской земли. Этихъ послѣднихъ губерній тогда насчитывалось 16, а вмѣстѣ съ тѣми, гдѣ дворянская собственность распространялась на 30% общей площади — 30 губ., т.-е. $\frac{2}{3}$ территоріи. Въ настоящее время 30% и болѣе земли принадлежитъ дворянамъ всего въ 13 губерніяхъ, что составляетъ менѣе $\frac{1}{3}$ части Европейской Россіи. Соответственно общему сокращенію дворянскаго землевладѣнія, въ новѣйшее время мы встрѣчаемся съ фактомъ расширенія района, бѣднаго дворянскою землей. Такъ, вмѣсто 5 губерній прежняго времени, гдѣ дворянамъ принадлежало отъ 20 до 30% общей площади, теперь ихъ насчитывается 13; а число губерній съ площадью дворянскаго землевладѣнія отъ 10 до 20%—съ 4 возрасло до 12. Наконецъ, въ трехъ сѣверныхъ губерніяхъ площадь дворянской собственности съ 3—5% уменьшилась до 1—1 $\frac{1}{2}$ %.

III.

Намъ извѣстно, что въ среднемъ для изучаемыхъ 45 губерній за время съ 1877 по 1895 г. наибольшія потери приходятся на площадь крупныхъ дворянскихъ имѣній. Отсюда естественно заключить, что тѣ губерніи, гдѣ замѣчаются особенно значительныя сокращенія дворянскаго землевладѣнія,

характеризовались въ 70-хъ гг. крупными размѣрами послѣдняго; а мѣстности сравнительно устойчиваго состоянія дворянской собственности отличались мелкостью дворянскихъ владѣній. Въ общемъ это предположеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что крупныя утраты дворянское землевладѣніе несетъ въ сѣверныхъ, центральныхъ—промышленныхъ и въ степныхъ губерніяхъ; и эти же мѣстности отличались преобладаніемъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія. Напротивъ того, малороссійскія, литовскія и центральныя—черноземныя губерніи, гдѣ потери дворянской собственности незначительны, въ общемъ отличались и отличаются мелкостью послѣдней. Это общее положеніе, однако, требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что три губерніи, гдѣ имѣло мѣсто приращеніе дворянской собственности, характеризуются самыми крупными ея размѣрами: въ Пермской губ. въ 1877 г. средняя площадь дворянскаго владѣнія равнялась почти 110 тыс. дес., въ Астраханской — 3,250 дес., въ Уфимской — 1,873 дес. Затѣмъ, крупные размѣры дворянскихъ владѣній наблюдались въ юго-западныхъ губерніяхъ (въ среднемъ отъ 749 до 1,139 дес.), отличающихся вообще незначительными потерями дворянской собственности, а также въ бѣлорусскихъ (отъ 624 до 1,003 дес.). Наконецъ, нѣкоторыя губерніи центральной черноземной полосы, при незначительномъ сокращеніи дворянскаго землевладѣнія, характеризуются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и довольно крупными размѣрами послѣдняго; такъ, въ Симбирской губ., при ежегодномъ сокращеніи дворянской собственности на 0,9%, средняя площадь одного владѣнія равнялась въ 1877 г. 880 дес.; въ Воронежской и Пензенской губ. средняя потеря—0,7%, а средняя площадь владѣнія была 660 дес. Съ другой стороны, многія промышленныя губерніи, понесшія значительныя потери дворянской собственности, принадлежали къ району мелкихъ или среднихъ дворянскихъ владѣній; это слѣдуетъ сказать, наприм., объ Ярославской, Смоленской, Московской, Владимірской, Псковской, Олонецкой и др.

Такимъ образомъ, несмотря на преобладаніе числа случаевъ, гдѣ крупныя и мелкія потери дворянской собственности по районамъ совпадаютъ съ крупными и мелкими размѣрами дворянскихъ владѣній, между этими двумя явленіями не существуетъ настолько полнаго параллелизма, чтобы имѣлись основанія для предположенія о причинной между ними зависимости. Съ другой стороны, мѣстности, различающіяся по быстротѣ сокращенія дворянскаго землевладѣнія, представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительныя различія какъ въ отношеніи условій сельско-хозяйственной дѣятельности, такъ отчасти и по этнографическому составу собственниковъ. Въ виду этого, на основаніи имѣющагося у насъ матеріала нельзя дать категорическаго отвѣта на вопросъ о главнѣйшихъ причинахъ неравномѣрнаго хода процесса сокращенія дворянской собственности въ различныхъ районахъ Россіи и о роли, какую въ этомъ отношеніи играетъ размѣръ единичныхъ дворянскихъ владѣній. Въ частности, разрѣшеніе, на основаніи этого матеріала, вопроса о роли крупныхъ размѣровъ дворянскихъ

владѣній въ дѣлѣ сокращенія общей площади послѣднихъ, осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ нѣтъ прямыхъ данныхъ объ утратахъ и приобрѣтеніяхъ дворянами земли, а имѣются только свѣдѣнія о числѣ и площади дворянскихъ владѣній разнаго размѣра въ два момента времени. А такъ какъ каждый разрядъ землевладѣнія претерпѣвалъ измѣненія и вслѣдствіе продажъ или покупокъ дворянами земли, и по причинѣ раздѣла крупныхъ имѣній на мелкія, то мы и не можемъ съ точностью сказать, отъ какихъ причинъ произошло, на прим., сокращеніе разряда крупныхъ имѣній: отъ раздѣла ихъ между наследниками или отъ продажи въ руки другихъ сословій. По высказаннымъ причинамъ, намъ остается только прослѣдить, какимъ измѣненіямъ подвергались въ разныхъ районахъ дворянскія владѣнія того или иного размѣра и какимъ образомъ эти измѣненія отразились на среднихъ размѣрахъ дворянскаго землевладѣнія вообще.

Намъ уже извѣстно, что, въ общемъ для всѣхъ 45 губерній, въ относительномъ положеніи разныхъ категорій дворянскаго землевладѣнія за время съ 1877 по 1895 г. произошли слѣдующія измѣненія: площадь владѣній выше 5,000 дес. потерпѣла сокращеніе съ 43,5 до 40,4%, т.-е. на 3,1% общей площади дворянскаго землевладѣнія или на 7% своей собственной площади; владѣнія отъ 1 до 5 тыс. дес. сохранили свои прежніе размѣры (относительные), а площадь владѣній отъ 500 до 1,000 десят., отъ 100 до 500 д. и меньше 100 д. относительно увеличилась. Посмотримъ, какія измѣненія произошли въ указанномъ отношеніи въ отдѣльныхъ районахъ и губерніяхъ. Въ нижеслѣдующей табличкѣ для каждаго крупнаго района Россіи показано, какой процентъ общей площади дворянскаго землевладѣнія принадлежалъ въ 1877 и 1895 гг. различнымъ категоріямъ землевладѣнія. Районы расположены въ порядкѣ уменьшенія потерь владѣній выше 5,000 д. (Табл. на стр. 86).

7976
Остановиваясь на двухъ предпослѣднихъ графахъ таблицы, рисующихъ потери, понесенныя съ 1877 г. самымъ крупнымъ дворянскимъ землевладѣніемъ, мы увидимъ, что въ сѣверномъ и юго-западномъ районахъ площадь дворянскаго землевладѣнія выше 5,000 д. сократилась (относительно) за разсматриваемое 18-лѣтіе приблизительно на $\frac{1}{3}$, въ Литовскихъ губерніяхъ — на $\frac{1}{4}$, въ Бѣлорусскихъ, Новороссійскихъ и Приозерныхъ губерніяхъ — на $\frac{1}{5}$, а въ Нижне-волжскихъ и Новороссійскихъ — на $\frac{1}{10}$; въ центральномъ черноземномъ и промышленномъ районахъ и въ Приуральскихъ губерніяхъ положеніе крупныхъ владѣній въ общей суммѣ дворянской собственности осталось почти безъ измѣненія.

Утраты, понесенныя крупными владѣніями въ раньше указанныхъ районахъ, повели къ относительному возрастанію площади остальныхъ категорій дворянскихъ владѣній.

Устраняя пока изъ разсмотрѣнія владѣнія менѣе 100 д., какъ составляющія вообще незначительную долю дворянской собственности, мы должны сказать, что болѣе всего за разсматриваемый періодъ времени возросли въ описываемыхъ районахъ владѣнія отъ 100 до 500 и отъ 500 до 1,000 дес.

Принадлежало разрядамъ владѣній:

Р а й о н ы.	До 100 дес.		Отъ 100 до 500 д.		Отъ 500 до 1 000 дес.		Отъ 1,000 до 5,000 дес.		Выше 5,000 дес.		В С Е Г О.	
	1877 — 1895 гг.		1877 — 1895 гг.		1877 — 1895 гг.		1877 — 1895 гг.		1877 — 1895 гг.		1877 — 1895 гг.	
Сѣверный (3 губ.)	1,1%	2,8%	7,8%	14,7%	8,5%	12,4%	25,2%	32,2%	57,4%	37,9%	100%	100%
Юго-Западный (3 губ.) . .	1,2 »	2,0 »	8,7 »	12,0 »	12,7 »	18,1 »	40,6 »	43,9 »	36,8 »	24,0 »	100 »	100 »
Литовскій (3 губ.)	7,0 »	7,8 »	19,5 »	22,1 »	14,4 »	15,5 »	31,0 »	33,8 »	28,0 »	20,8 »	100 »	100 »
Бѣлорусскій (3 губ.) . . .	2,1 »	3,5 »	7,4 »	10,6 »	7,6 »	10,0 »	31,0 »	35,4 »	51,9 »	40,5 »	100 »	100 »
Новороссійскій (3 губ.) . .	0,8 »	1,3 »	8,2 »	11,2 »	11,3 »	14,5 »	40,1 »	41,2 »	39,6 »	31,8 »	100 »	100 »
Приозерный (3 губ.)	1,4 »	2,4 »	11,0 »	11,7 »	12,7 »	15,7 »	40,4 »	39,5 »	34,5 »	27,9 »	100 »	100 »
Нижне-Поволжск. (4 губ.) .	0,9 »	1,1 »	7,1 »	8,2 »	8,5 »	10,4 »	36,4 »	37,9 »	47,1 »	42,4 »	100 »	100 »
Малороссійскій (3 губ.) . .	9,5 »	12,4 »	22,2 »	23,1 »	15,5 »	15,7 »	36,8 »	34,5 »	16,0 »	14,3 »	100 »	100 »
Центр. чернозем. (7 губ.) . .	4,9 »	4,9 »	21,3 »	22,4 »	15,7 »	16,3 »	31,0 »	30,3 »	27,1 »	26,1 »	100 »	100 »
Центр. промышл. (8 губ.) . .	3,7 »	4,1 »	20,0 »	19,5 »	14,7 »	15,5 »	31,2 »	30,2 »	30,4 »	30,7 »	100 »	100 »
Приуральскій (3 губ.) . . .	0,2 »	0,1 »	1,2 »	1,0 »	1,8 »	1,9 »	6,0 »	5,6 »	90,8 »	91,4 »	100 »	100 »

При этомъ въ сѣверномъ районѣ относительная площадь владѣній отъ 100 до 500 д. въ 1895 г. увеличилась сравнительно съ 1877 г. почти вдвое (съ 7,8% до 14,7%), а площадь владѣній въ 500—1,000 дес. возросла почти наполовину (съ 8,5% до 12,4%); въ юго-западномъ же и бѣлорусскомъ районахъ содержаніе обоихъ разрядовъ владѣній въ общей суммѣ дворянской собственности возросло приблизительно на 50%; въ Литовскихъ губерніяхъ замѣтное возрастаніе обнаружилось только въ разрядѣ землевладѣнія отъ 100 до 500 д. Въ перечисленныхъ четырехъ районахъ наряду съ возрастаніемъ средняго землевладѣнія замѣчается и возрастаніе (относительное) на 10% и болѣе дворянскихъ владѣній отъ 1 до 5 т. д.; въ остальныхъ районахъ Россіи относительная площадь владѣній названной категоріи или увеличилась весьма незначительно, или даже нѣсколько сократилась. При этомъ замѣтное возрастаніе въ составѣ дворянской собственности обнаружилось: въ Новороссійскихъ губерніяхъ для владѣній площадью въ 100—500 и въ 500—1,000 д., для Приозерныхъ и Нижневожскихъ губерній—въ категоріи владѣній отъ 500—до 1,000 д., а для Малороссійскихъ губерній (гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи развито мелкое дворянское землевладѣніе) во владѣніяхъ менѣе 100 д. каждое. Три остальные района—приуральскій, центральный—черноземный и центральный промышленный—характеризуются весьма незначительными измѣненіями въ области распредѣленія дворянской собственности по категоріямъ владѣній; можно даже сказать, что въ 1895 г. дворянское землевладѣніе распредѣлялось здѣсь между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ въ томъ же точно отношеніи, какъ и въ 1877 г.

На основаніи этихъ данныхъ мы можемъ слѣдующимъ образомъ характеризовать процессы, совершающіеся въ послѣднее время внутри дворянскаго землевладѣнія въ различныхъ районахъ Россіи.

Въ центральномъ—черноземномъ и промышленномъ, а также въ приуральскомъ районахъ составъ дворянской собственности прочно установился уже 20 лѣтъ тому назадъ. Несмотря на то, что три названные района рѣзко различаются въ отношеніи количественныхъ измѣненій площади дворянскаго землевладѣнія,—причемъ въ первомъ изъ нихъ эта площадь сокращается медленно, во второмъ—очень быстро, а въ третьемъ она остается почти въ неизмѣнномъ состояніи—распредѣленіе дворянской собственности между мелкими, средними, крупными и крупнѣйшими владѣніями въ 1895 г. остается тѣмъ же самымъ, какимъ оно было и въ 1877 г. Въ противоположность этому, въ сѣверныхъ губерніяхъ и въ западной полосѣ, а до извѣстной степени также въ Новороссійскомъ и Приозерномъ районахъ, наблюдается процессъ перераспредѣленія владѣній въ смыслѣ сокращенія площади владѣній выше 5,000 дес. каждое и преимущественнаго развитія владѣній не превышающихъ 1,000 д.

Эта характеристика цѣлыхъ крупныхъ районовъ нѣсколько нарушается при разсмотрѣніи составляющихъ ихъ губерній. Впрочемъ, составныя части нѣкоторыхъ районовъ очень точно повторяютъ процессы, характерные для

цѣлаго. Такъ, въ каждой изъ 9 губерній западной полосы Россіи наблюдается приблизительно такое же сокращеніе площади владѣній выше 5,000 дес., какое отмѣчено для соответствующихъ районовъ (Юго-западнаго, Литовскаго и Бѣлорусскаго)—обстоятельство, указывающее на то, что преимущественное сокращеніе крупнаго дворянскаго землевладѣнія вызывается здѣсь весьма устойчивыми причинами.

Нельзя того же сказать о двухъ другихъ районахъ, гдѣ отмѣчено значительное сокращеніе площади крупнѣйшихъ дворянскихъ владѣній—Новороссійскомъ и Приозерномъ. Въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ перваго района и въ Новгородской и Псковской губ.—второго сокращеніе площади владѣній выше 5,000 д. достигло 25%—50%, въ Петербургской губерніи площадь этой категоріи владѣній сократилась всего на 6—7%, а въ Таврической губ. она сохранила свои прежніе относительные размѣры (52%); но за то слѣдующая за ней категорія (1,000—5,000 дес.) потерпѣла здѣсь сокращеніе почти на 20%.

Семь центральныхъ черноземныхъ губерній представляютъ очень незначительныя различія въ отношеніи внутренняго состава дворянскаго землевладѣнія въ 1877 и 1895 годахъ. Что касается размѣра владѣній до 1,000 дес., то почти всѣ губерніи этой полосы сходны въ томъ отношеніи, что относительное содержаніе каждаго разряда (до 100 д., отъ 100 до 500 и отъ 500 до 1,000 дес.) въ 1877 и 1895 гг. почти одинаково; въ крупныхъ же разрядахъ владѣній замѣчаются нѣкоторыя колебанія. А именно, относительное содержаніе владѣній выше 5,000 дес. въ Воронежской, Орловской и Тульской губ. осталось почти безъ измѣненія; въ Тамбовской, Пензенской и Курской губ. площадь этихъ владѣній возросла на 10—20%, а въ Рязанской губ.—сократилась на 20%. Обращая вниманіе на тѣ измѣненія, какія потерпѣли владѣнія слѣдующей категоріи — отъ 1,000 до 5,000 десят.,—мы увидимъ, что въ двухъ губерніяхъ они прямо противоположны измѣненіямъ самаго крупнаго землевладѣнія и вполнѣ ихъ компенсируютъ, такъ что,—составляя одинъ разрядъ крупнаго землевладѣнія въ 1,000 дес. и выше,—мы увидимъ, что въ Пензенской и Курской губерніяхъ въ 1895 г. ему принадлежала такая же относительная часть дворянскаго землевладѣнія (73% и 40%), какъ и въ 1877 г. Поэтому уже не въ трехъ (Воронежской, Орловской и Тульской), а въ пяти губерніяхъ центральной черноземной полосы распредѣленіе дворянской собственности по категоріямъ владѣній въ теченіе разсматриваемаго 18-лѣтія осталось почти безъ измѣненія. Въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ не наблюдается взаимной компенсаціи въ движеніи двухъ разрядовъ крупнаго землевладѣнія, причемъ въ послѣдней губерніи утрата прежняго значенія категоріей владѣній выше 5,000 дес. (сокращеніе площади его съ 33,5% до 31%) еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что и площадь землевладѣнія отъ 1 до 5 т. дес. съ 34,5% въ 1877 г. уменьшилась до 32,7% въ 1895 г.

Уже значительно большія колебанія замѣчаются среди восьми губер-

ній центральной промышленной полосы. Въ среднемъ для всего этого района, какъ намъ извѣстно, въ 1895 г. наблюдалось такое же почти распредѣленіе дворянской собственности по категоріямъ владѣній, какъ и въ 1877 г., и въ группахъ землевладѣнія до 1,000 дес. рѣзкія отступленія отъ этого замѣчаются лишь въ Ярославской и Нижегородской губерніяхъ: въ первой изъ нихъ относительная площадь владѣній отъ 100 до 500 д. уменьшилась за разсматриваемый періодъ времени на $\frac{1}{3}$, а во второй— площадь этой же и слѣдующей категоріи владѣній (отъ 500 до 1,000 д.) увеличилась въ томъ же отношеніи. Но въ разрядѣ самыхъ крупныхъ владѣній отступленіе отъ средняго отношенія для района замѣчается уже по отношенію къ шести губерніямъ. Въ трехъ губерніяхъ относительная площадь владѣній выше 5,000 дес. каждое въ періодъ времени отъ 1877 до 1895 г. сократилась: въ Нижегородской губ. съ 53% до 42%, т.-е. на 20%, въ Смоленской губ. съ 21% до 15% или на 27% и въ Калужской губ. съ 18% до 6%, т.-е. на $\frac{2}{3}$; въ трехъ губерніяхъ эта площадь возрасла: во Владимірской губ. съ 28% до 32% или на 15%, въ Костромской—съ 52% до 61% или на 17% и въ Ярославской—съ 24% до 33%, т.-е. на 38%; въ двухъ же губерніяхъ—Московской и Тверской—она осталась безъ измѣненія. Измѣненіе площади самаго крупнаго владѣнія въ Калужской и Костромской губерніяхъ, однако, вполне компенсируется движеніемъ въ противоположномъ направленіи площади имѣній отъ 1 до 5 тыс. каждое, вслѣдствіе чего сумма двухъ крупныхъ разрядовъ,—т.-е. владѣнія въ 1,000 дес. и болѣе—въ 1895 г. сохраняютъ здѣсь, какъ и въ Московской и Тверской губерніяхъ, то же значеніе, что и въ 1877 г. Что же касается четырехъ другихъ губерній, гдѣ отмѣчено относительное сокращеніе или приращеніе площади владѣній выше 5,000 дес., то, хотя измѣненія предшествующаго крупнаго разряда (отъ 1,000 до 5,000 дес.) и совершались въ направленіи, имъ противоположномъ, но они были не настолько значительны, чтобы компенсировать первыя измѣненія и потому въ этихъ губерніяхъ крупному землевладѣнію въ 1,000 д. и выше въ 1895 г. принадлежала не та доля дворянской собственности, что въ 1877 г.

Изъ того факта, что, въ общемъ, за періодъ времени съ 1877 по 1895 г. происходило преимущественное сокращеніе крупнаго дворянскаго землевладѣнія,—слѣдуетъ заключеніе, что средніе размѣры дворянской собственности уменьшились. И дѣйствительно, средняя величина дворянскаго имѣнія составляла въ 1877 г. 613 дес., а въ 1895 г.—всего 470 дес., т.-е. на 143 дес. или 23% меньше. По отдѣльнымъ же губерніямъ въ этомъ отношеніи замѣчается значительное разнообразіе.

Прежде всего отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ 5 губерніяхъ средняя величина дворянскаго земельного имущества не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Въ Псковской (съ 556 до 591 дес.) и Орловской (съ 400 дес. до 449 дес.) губерніяхъ это произошло по причинѣ возрастанія средняго участка въ разрядахъ имѣній отъ 500 до 1,000, отъ 1,000 до 5,000 и выше 5,000 дес.; въ Ярославской (съ 331 до 357 дес.) и Ко-

стромской (съ 645 до 660 дес.) губ.—вслѣдствіе увеличенія средняго участка въ разрядѣ имѣній выше 1,000 дес., и въ Астраханской губ. (съ 3,251 до 3,692 дес.)—при сокращеніи средней площади участка во всѣхъ категоріяхъ землевладѣнія. Въ Калужской, Владимірской и Виленской губерніяхъ размѣры среднихъ дворянскихъ участковъ остались почти безъ перемѣны, а во всѣхъ прочихъ губерніяхъ они болѣе или менѣе уменьшились.

Размѣръ сокращенія среднихъ дворянскихъ участковъ въ общемъ находится въ соотвѣтствіи съ быстротой убыли крупнаго дворянскаго землевладѣнія. Поэтому, наименьшее сокращеніе этихъ участковъ наблюдается въ центральномъ промышленномъ (на 43 дес. или на 9%), центральномъ черноземномъ (на 40 дес. или на 11%), но также и въ Литовскомъ (на 47 дес. или на 15%) районахъ, а наибольшее—въ сѣверномъ (на 594 дес., т.-е. на 51%) и юго-западномъ (на 406 дес. или на 45%) районахъ. Значительное сокращеніе участковъ имѣло мѣсто также въ Новороссійскомъ краѣ (на 331 дес. или на 29%), въ бѣлорусскихъ губерніяхъ (на 146 дес. или на 18%) и въ малороссійскихъ губ. (на 82 дес., т.-е. на 38%).

Районы съ большимъ сокращеніемъ средней площади дворянскаго имѣнія отличались развитіемъ въ прежнее время крупнаго дворянскаго землевладѣнія; такъ, средній дворянскій участокъ въ новороссійскомъ краѣ равнялся въ 1877 г. 1,126 дес., въ сѣверномъ районѣ 1,176 дес., въ юго-западномъ—834 дес., въ бѣлорусскомъ—810 дес.. Мѣстности же съ небольшими измѣненіями среднихъ участковъ принадлежали, напротивъ того, къ районамъ мелкихъ и среднихъ дворянскихъ владѣній: въ Литовскомъ краѣ средняя площадь дворянскаго имѣнія составляла въ 1877 г. 304 дес., въ центральномъ черноземномъ районѣ—272 дес., въ центральной промышленной полосѣ—463 дес. Это совпаденіе районовъ крупныхъ дворянскихъ участковъ съ районами крупныхъ сокращеній послѣднихъ служитъ новымъ проявленіемъ неустойчивости крупнаго дворянскаго землевладѣнія вообще.

Благодаря описанному выше процессу сокращенія средней площади дворянскихъ имѣній, дворянское землевладѣніе болѣе и болѣе утрачиваетъ характеръ крупнаго. Такъ, въ 1877 г. районъ съ среднею площадью дворянскаго имѣнія въ 1,000 дес. и выше распространялся на 12 губерній—Вятскую, Пермскую, Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую, Таврическую, Екатеринославскую, Нижегородскую, Минскую и Кіевскую (а средній размѣръ имѣній въ 800 дес. и выше наблюдался въ 17 губерніяхъ), а въ 1895 г. здѣсь остались лишь первыя 7 губерній, благодаря чему площадь крупнаго дворянскаго владѣнія сосредоточилась на крайнемъ востокѣ Европейской Россіи. Это заключеніе утратитъ лишь нѣсколько своего значенія, если къ областямъ съ крупнымъ дворянскимъ землевладѣніемъ причислить Таврическую губ. съ среднею площадью дворянскаго имѣнія въ 997 дес., Минскую, гдѣ единичный дворянскій участокъ равняется 961 дес., и Симбирскую губ., съ среднею площадью дворянскаго имѣнія въ 801 дес. Не можемъ, однако, не напомнить здѣсь того обстоятельства, что изъ семи губерній, гдѣ еще господствуетъ крупное дворянское землевладѣніе, въ Оренбург-

ской и Уфимской губерніяхъ этому, вѣроятно, способствовало приобрѣтеніе дворянами башкирскихъ земель, а въ Астраханской, Пермской и Вятской губ. дворянская земельная собственность мало эксплуатируется спеціально съ сельско-хозяйственными цѣлями. Принявъ это обстоятельство во вниманіе, мы придемъ по данному вопросу къ тому заключенію, что дворянское землевладѣніе безъ внѣшнихъ поддержекъ сохранило въ общемъ крупный характеръ (среднее владѣніе 800 дес. и больше) всего лишь въ 5-ти губерніяхъ и утратило этотъ характеръ въ 12 губерніяхъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы неоднократно должны были приходиться къ заключенію, что мелкое дворянское землевладѣніе устойчивѣе крупнаго. Сопоставленіе средней площади дворянскихъ имѣній съ цифрами, рисующими богатство губерніи дворянскою землей, даетъ лишнее подтвержденіе этому положенію.

Изъ 16 губерній, гдѣ дворянамъ въ 1877 г. принадлежало 40% территоріи, въ 6 губерніяхъ дворянское землевладѣніе въ общемъ носило крупный характеръ, такъ какъ, при среднемъ для Россіи участкѣ въ 613 дес., средняя площадь имѣній въ этихъ губерніяхъ колебалась между 863 дес. и 1,243 дес.; въ 5 губерніяхъ преобладали среднія имѣнія (средняя площадь одного имѣнія простиралась отъ 556 дес. до 750 дес.) и въ 5 губерніяхъ—мелкія (меньше 400 дес. каждое). Въ 1895 г. средняя для Россіи площадь одного дворянскаго имѣнія понизилась до 470 дес.; въ силу этого предѣльныя нормы мелкаго, средняго и крупнаго дворянскаго имѣнія должны быть также понижены. Принимая высшую норму для перваго изъ нихъ 350 дес., а для втораго 600 дес., мы увидимъ, что изъ 12 губерній, гдѣ въ 1896 г. дворянамъ принадлежало не менѣе 30% территоріи, крупное землевладѣніе господствовало въ двухъ губерніяхъ (въ Кіевской губерніи средній участокъ 683 дес., въ Минской—961 дес.), среднее—въ трехъ губерніяхъ и мелкое—въ семи губерніяхъ. Такимъ образомъ, тогда какъ 18 лѣтъ тому назадъ дворянское землевладѣніе пользовалось одинаково широкимъ распространеніемъ въ областяхъ, гдѣ оно имѣло крупные, средніе и мелкіе размѣры, въ новѣйшее время оно по преимуществу сосредоточивается въ районахъ раздробленной дворянской собственности.

IV.

Изслѣдованіе процессовъ въ области дворянскаго землевладѣнія будетъ не полно, если не сказать нѣсколько словъ о задолженности дворянскаго земельного имущества. Дѣйствительно, уходъ земли изъ рукъ дворянскаго сословія въ общемъ можно разсматривать какъ выраженіе затруднительнаго матеріальнаго его положенія. А такъ какъ деньги, добытыя залогомъ имѣній, дворяне, говоря вообще, обратили не на улучшеніе послѣднихъ, то и задолженность дворянскаго земельного имущества нельзя разсматривать какъ мѣру, предпринятую въ интересахъ сельско-хозяйственнаго производства; къ залогу своихъ имѣній дворяне прибѣгаютъ также въ виду

разнаго рода матеріальныхъ затрудненій. Такимъ образомъ, отчужденіе дворянскихъ земель и ихъ залогъ суть явленія, тѣсно между собой связанныя и другъ друга дополняющія. Поэтому, изученіе задолженности дворянскаго землевладѣнія поможетъ лучше освѣтить то основное явленіе, которое приводитъ къ постепенному обезземеленію нашего передового сословія.

Обращаясь же къ даннымъ, рисующимъ задолженность дворянскаго земельного имущества, мы увидимъ, что изъ 56 мил. дес. принадлежащихъ въ настоящее время дворянамъ 45 губерній, въ залогъ у банковъ находится около 26 мил. дес. или 46%. Сравненіе же количества заложенной и проданной земли по районамъ показываетъ, что между продажей и залогомъ, вообще говоря, существуетъ обратное соотношеніе; что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается быстрое сокращеніе дворянской собственности, залогъ земли производится въ незначительныхъ размѣрахъ, районы же сравнительно стойкаго состоянія дворянскаго землевладѣнія отличаются сильнымъ развитіемъ среди дворянъ залоговыхъ операцій.

Такъ, сѣверныя губерніи характеризуются наиболѣе быстрымъ отчужденіемъ дворянской собственности, и здѣсь же находится всего менѣе заложенной земли, а именно: въ двухъ губерніяхъ, на которыя распространяется дѣятельность банковъ, въ залогъ состоитъ всего 13% дворянской собственности. За сѣверными губерніями, въ отношеніи быстроты отчужденія дворянской земли, слѣдуютъ приозерныя и центральныя промышленныя губерніи, и въ этихъ же районахъ количество заложенной дворянской земли (36%) далеко не достигаетъ средней цифры для всей Россіи (46%).

Съ другой стороны, центральный-черноземный и малороссійскій районы характеризуются одновременно и устойчивостью дворянскаго землевладѣнія, и сильнымъ развитіемъ его задолженности (въ первомъ районѣ въ залогъ состоитъ 57% дворянской земли, а во второмъ—50%). Если считать правильной высказанную выше мысль о томъ, что въ основѣ продажъ и залога дворянской земли лежитъ одно и тоже явленіе, которое мы формулировали, какъ затруднительное матеріальное положеніе дворянскаго сословія, то указанное обратное соотношеніе между продажами и залогомъ дворянскихъ имѣній можетъ быть истолковано такимъ образомъ, что въ однѣхъ полосахъ Россіи дворянство выходитъ изъ затруднительнаго положенія, обращаясь къ закладу своего имущества, а въ другихъ—оно вынуждено или находить выгоднымъ прибѣгать къ полному его отчужденію.

Указанное обратное соотношеніе между площадями проданной и заложенной дворянской земли наблюдается, впрочемъ, не на всей территоріи Европейской Россіи; исключеніе изъ этого соотношенія составляетъ съ одной стороны западная, съ другой—восточная и южная окраины Россіи. Западные губерніи (Бѣлорусскія, Литовскія и Юго-Западные) отличаются какъ намъ извѣстно, большой устойчивостью дворянскаго землевладѣнія; здѣсь поэтому слѣдовало бы ожидать широкаго развитія операцій залога земли; на самомъ же дѣлѣ заложенная площадь здѣсь значительно ниже

средней цифры для Россіи, а именно: въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ состоятъ въ залогѣ 34% принадлежащей дворянамъ земли, въ Литовскихъ губерніяхъ—36% и въ Юго-Западныхъ—40%. Совпаденіе незначительнаго отчужденія и незначительнаго развитія задолженности дворянской земли указываетъ на то, что дворянство западной окраины Россіи хорошо приспособилось къ новымъ условіямъ своего быта и испытываетъ меньшія матеріальныя затрудненія, нежели дворянство сѣверной и центральной Россіи. Совершенно обратное надлежитъ сказать о Новороссійскихъ и Нижневожскихъ губерніяхъ. При среднемъ количествѣ отчужденной дворянами послѣ реформы земли для цѣлой Россіи въ 29%, дворянское землевладѣніе въ Новороссійскомъ краѣ сократилось на 44%, а въ Поволжьи—на 40%. Одновременно со столь значительными утратами дворянской собственности здѣсь наблюдается въ очень широкихъ размѣрахъ и операція залога земли, распространившаяся уже на 52% площади дворянскихъ владѣній въ Новороссійскомъ краѣ и на 64%—въ Приволжскихъ губерніяхъ (на одинаковой высотѣ съ ними въ этомъ отношеніи стоитъ еще только центральный черноземный районъ). Если имѣть въ виду это послѣднее обстоятельство, то по отношенію къ двумъ разсматриваемымъ районамъ нужно будетъ высказать заключеніе, что хотя по количеству отчужденной послѣ реформы дворянской земли эти районы и уступаютъ первыя мѣста сѣвернымъ, пріозернымъ и центральнымъ промышленнымъ губерніямъ, но широкое развитіе задолженности дворянскаго землевладѣнія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о затруднительномъ положеніи послѣдняго, и не будь легкой возможности получить деньги путемъ заклада земли,—дворяне Новороссійскаго края и Нижневожскаго района сохранили бы, вѣроятно, въ своихъ рукахъ гораздо меньшую площадь отцовскаго наслѣдства, чѣмъ они владѣютъ въ настоящее время.

Отчужденіе имѣній, какъ одинъ изъ способовъ распоряженія своею собственностью, какъ средство ликвидаціи хозяйства и выходъ изъ затруднительнаго положенія,—для дворянства, какъ цѣлаго сословія, сдѣлалось возможнымъ только послѣ крестьянской реформы. При крѣпостномъ правѣ въ помѣщичьемъ имѣніи цѣнилась не столько земля, сколько руки, а такъ какъ владѣніе людьми разрѣшалось только дворянскому сословію, то выходъ населенныхъ имѣній изъ рукъ этого послѣдняго былъ невозможенъ, и всѣ затрудненія помѣщичьяго хозяйства и владѣнія могли разрѣшаться только залогомъ имѣній въ кредитныя учрежденія. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ дореформенную эпоху закладъ дворянскихъ имѣній получилъ болѣе широкое распространеніе, нежели то, какого можно было бы ожидать при свободномъ обращеніи дворянской собственности; а въ послѣдующее затѣмъ время дворяне закладывали меньше земель, чѣмъ они заложили бы при стѣсненіи отчужденія ихъ имущества. Это значитъ, что въ дореформенную эпоху залогомъ дворянскихъ имѣній достигалась та же самая цѣль и выражалась та же потребность, какая послѣ реформы находила себѣ исходъ и въ залогѣ, и въ продажѣ имѣній. А если такъ, то

задолженность дворянскихъ имѣній крѣпостной эпохи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эквивалентна задолженности вмѣстѣ съ отчужденіями дворянскаго земельного имущества въ пореформенное время. А это значитъ, что мы можемъ производить сравненіе перваго явленія съ двумя послѣдними и отсюда выводить хотя бы приблизительно вѣроятныя заключенія о сравнительномъ состояніи дворянскаго имущества въ моментъ реформы и черезъ 35 лѣтъ послѣ нея. Сдѣлаемъ же такое сравненіе по губерніямъ, т.-е. возьмемъ для дореформеннаго періода процентное отношеніе числа заложенныхъ крестьянскихъ душъ къ общему числу крѣпостного населенія, а для новѣйшаго времени—процентное отношеніе къ площади дворянскаго землевладѣнія въ моментъ реформы съ одной стороны количества отчужденной дворянами земли, съ другой—площади заложенныхъ ими угодій. Требуемая для этого данныя приведены въ слѣдующей таблицѣ, 1-я графа которой содержитъ свѣдѣнія о количествѣ отчужденной дворянами послѣ реформы земли, 2-я—о заложенныхъ ими угодьяхъ, въ 3-й графѣ даются итоги цифръ первыхъ двухъ графъ, а 4-я заключаетъ данныя о числѣ заложенныхъ въ моментъ реформы крѣпостныхъ душъ. Данныя первыхъ трехъ графъ выражены въ процентномъ отношеніи къ площади дворянской земли въ моментъ реформы. Губерніи расположены въ порядкѣ убываній цифръ третьей графы.

Губерніи:	Продано	Заложено	Итого	Заложено душъ.
	въ %	къ площади	1859-го г.	
	%	%	%	%
Казанская	— 49	— 46	— 95	— 85
Вятская	— 73	— 8	— 81	— 35
Калужская	— 49	— 31	— 80	— 75
Пензенская	— 27	— 52	— 79	— 81
Саратовская	— 34	— 45	— 79	— 80
Херсонская	— 44	— 32	— 76	— 48
Исковская	— 61	— 14	— 75	— 69
Екатеринославская	— 43	— 32	— 75	— 50
Харьковская	— 36	— 38	— 74	— 59
Самарская	— 44	— 29	— 73	— 63
Вологодская	— 71	— 2	— 73	— 71
Новгородская	— 59	— 12	— 71	— 56
Тульская	— 19	— 51	— 70	— 80
Тамбовская	— 22	— 78	— 70	— 75
Орловская	— 26	— 43	— 69	— 80
Тверская	— 52	— 17	— 69	— 67
Таврическая	— 48	— 20	— 68	— 39
Московская	— 48	— 18	— 66	— 69
Владимірская	— 55	— 11	— 66	— 68
Нижегородская	— 38	— 27	— 65	— 67
Рязанская	— 33	— 32	— 65	— 75

Подольская	— 12	— 54	— 65	— 62
Симбирская	— 23	— 42	— 65	— 74
Костромская	— 53	— 12	— 65	— 70
Смоленская	— 38	— 26	— 64	— 70
Ярославская	— 55	— 9	— 64	— 60
С.-Петербургская	— 32	— 31	— 63	— 69
Кіевская	— 14	— 49	— 63	— 63
Оренб. и Уфимская	+ 1	— 63	— 62	— 51
Полтавская	— 19	— 42	— 61	— 53
Воронежская	— 17	— 43	— 60	— 74
Волынская	— 25	— 34	— 59	— 50
Курская	— 22	— 36	— 58	— 69
Минская	— 36	— 21	— 57	— 60
Гродненская	— 18	— 39	— 57	— 58
Витебская	— 28	— 28	— 56	— 69
Черниговская	— 24	— 28	— 52	— 64
Могилевская	— 30	— 22	— 52	— 71
Ковенская	— 9	— 31	— 40	— 39
Виленская	— 15	— 24	— 39	— 34
Астраханская	+ 29	— 53	— 24	— 31
Пермская	+ 41	— 25	+ 15	— 78

Передъ освобожденіемъ крестьянъ въ залогъ состояло (гр. 4) въ разныхъ губерніяхъ отъ 31 до 85% принадлежащаго дворянамъ имущества. Крестьянская реформа уничтожила банковые долги дворянъ, которые были погашены изъ выкупной ссуды. Но прошло 35 лѣтъ и дворянская собственность оказалась еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ она находилась наканунѣ реформы.

Разсмотрѣніе цифръ графы 3 показываетъ, что, за исключеніемъ 4 губерній, вездѣ сумма проданной и заложенной послѣ реформы дворянами земли превышаетъ половину принадлежавшаго имъ въ моментъ реформы имущества, причемъ въ половинѣ Россіи продано и заложено дворянами $\frac{2}{3}$ этой площади и болѣе. Наименьшія цифры продажъ и залога выпадаютъ, говоря вообще, на малороссійскія, бѣлорусскія, литовскія и юго-западныя губерніи, а наибольшія—на новороссійскія, нижневолжскія, сѣверныя и нѣкоторыя другія губерніи. Всего болѣе продано или заложено дворянской собственности въ Казанской губ.,—здѣсь почти вся принадлежавшая дворянамъ въ 1859 г. земля пущена уже въ тотъ или другой оборотъ. За нею слѣдуютъ Вятская, Калужская, Пензенская и Саратовская губерніи, гдѣ пущено въ продажу или отдано въ залогъ до $\frac{4}{5}$ собственности, оставшейся у дворянъ послѣ надѣленія крестьянъ. Въ общемъ, дворянами 45 губерній продано 23,5 милл. дес. и заложено 25,7 милл. дес., т.-е. заложено и отчуждено въ совокупности немного больше 60% площади, оказавшейся въ ихъ владѣніи тотчасъ же послѣ реформы. Передъ освобожденіемъ крестьянъ въ залогъ находилось $\frac{2}{3}$ принадлежавшаго дворянамъ недвижимаго имущества,

и хотя эта цифра нѣсколько превышаетъ аналогичную цифру для новѣйшаго времени, тѣмъ не менѣе нельзя не высказать заключенія, что въ настоящее время дворянское землевладѣнiе находится въ худшемъ положенiи, нежели оно было передъ реформой: до освобожденiя крестьянъ дворяне были вынуждены отдать въ залогъ $\frac{2}{3}$ своего имущества, а теперь они заложили третью его часть и почти столько же продали.

Сравненiе данныхъ 3-й и 4-й графъ показываетъ, что количество проданной и заложенной дворянами земли по губернiямъ въ настоящiй моментъ составляетъ приблизительно такой же процентъ принадлежавшей имъ площади въ моментъ реформы, какой выпадалъ на долю заложенныхъ ими крестьянъ передъ освобожденiемъ послѣднихъ. Болѣе или менѣе замѣтное отступленiе отъ этого наблюдается съ одной стороны для Орловской, Рязанской, Симбирской, Курской, Полтавской, Черниговской, Воронежской, Могилевской, Витебской и, особенно, Пермской губернiй, — гдѣ количество проданнаго и заложеннаго дворянами послѣ реформы имущества менѣе того, что ими было заложено къ моменту освобожденiя крестьянъ; съ другой стороны—для Новороссiйскаго края, Харьковской, Самарской, Оренбургской (вмѣстѣ съ Уфимской), Новгородской и Вятской губернiй, гдѣ наблюдается противоположное отношенiе.

Изъ разсмотрѣнiя 1-й и 2-й графъ нашей таблицы видно, что затруднительное положенiе дворянскаго землевладѣнiя въ различныхъ районахъ разрѣшается преимущественно однимъ или другимъ изъ двухъ способовъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь. При этомъ въ общемъ можно сказать, что въ сѣверной, нечерноземной половинѣ Россiи и въ Новороссiйскомъ краѣ продажа дворянской земли преобладаетъ надъ ея залогомъ, а въ центральной черноземной полосѣ, въ юго-западныхъ и литовскихъ губернiяхъ наблюдается обратное явленiе. Особенно мало практикуется въ настоящее время залогъ дворянскихъ земель въ нечерноземныхъ губернiяхъ; и это составляетъ полную противоположность тому, что имѣло мѣсто въ крѣпостную эпоху, когда развитiе задолженности дворянскихъ имуществъ не зависѣло отъ того, въ черноземной или нечерноземной полосѣ они находились. Указанное явленiе находитъ себѣ, конечно, объясненiе въ томъ фактѣ, что въ крѣпостную эпоху цѣнилась не земля, а рабочая сила дворянскихъ имѣнiй, вслѣдствiе чего кредитныя учрежденiя выдавали приблизительно одинаковыя ссуды подъ имѣнiя, независимо отъ ихъ географическаго положенiя. Въ настоящее время дѣло находится въ совершенно иномъ положенiи, и такъ какъ нечерноземныя земли оцѣниваются для заклада гораздо ниже черноземныхъ, то владѣльцы первыхъ сплошь и рядомъ не находятъ выгоднымъ выходить изъ затруднительнаго положенiя залогомъ своего имущества и предпочитаютъ совершенно сбыть его съ рукъ,—благо на рынкѣ всегда есть покупатели этого имущества, если не съ цѣлью земледѣльческой его эксплуатацiи, то съ намѣренiемъ утилизировать его лѣсныя пространства.

На основанiи того, что нами было изложено выше, мы можемъ выска-

затѣ, что въ различныхъ районахъ Европейской Россіи затрудненія, испытываемыя дворянскимъ землевладѣніемъ, выражаются двумя различными явленіями: въ центральной черноземной, въ части восточной степной полосы и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ дворяне широко пользуются банковымъ кредитомъ и заложили большую часть своего имущества; въ центральныхъ промышленныхъ, въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ они предпочитаютъ совершенно развязаться съ нимъ.

Но, спрашивается, обезпечиваетъ ли широкое пользованіе кредитомъ сохраненіе въ рукахъ дворянъ ихъ имѣній и не служитъ ли закладъ дворянскихъ земель, напротивъ того, переходнымъ моментомъ къ полному ихъ отчужденію?

Не пытаясь дать категорическій отвѣтъ на поставленный вопросъ, мы считаемъ, однако, небезполезнымъ обратить вниманіе на два обстоятельства, способныя нѣсколько освѣтить этотъ предметъ. Первое обстоятельство заключается въ томъ, что взятыя подъ имѣнія суммы не обращены владѣльцами на улучшеніе хозяйства, и потому—насколько затруднительное положеніе дворянъ обусловливается недостатками въ области земледѣльческаго производства,—залогъ имущества не принесъ имъ никакого облегченія. Второй, достойный вниманія, фактъ,—что въ банкѣ, на который приходится около половины заложенной дворянами земли (государственномъ дворянскомъ), по нормальной оцѣнкѣ заложено всего 35% имѣній или 25 % земли, и почти за $\frac{3}{4}$ заложеннаго имущества получена ссуда по спеціальной оцѣнкѣ, т.-е. увеличенная сравнительно съ нормальной. Это явленіе, свидѣтельствующее о крайне затруднительномъ матеріальномъ положеніи дворянъ, служитъ въ то же время новымъ источникомъ этихъ затрудненій. И такъ какъ доходность земельныхъ имуществъ, вообще, по причинѣ не переставшаго пониженія цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, падаетъ, то увеличеніе обязательныхъ платежей въ банки съ дворянскихъ земель рано или поздно приведетъ къ абсолютному дефициту въ дворянскомъ хозяйствѣ и къ полной ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія. Необыкновенныя льготы, предоставляемыя государствомъ дворянскому землевладѣнію, служатъ поэтому предвѣстникомъ приближенія момента ликвидаціи дворянской собственности, а постепенный переходъ заложенныхъ дворянскихъ земель изъ частныхъ банковъ въ государственный есть уже прямое подготовленіе этой ликвидаціи. Кто же, однако, уплатитъ государству дворянскіе долги? Въ такомъ ли положеніи находится теперь наше крестьянство, чтобы отъ него можно было ожидать этой уплаты, и есть ли у насъ такой слой крупныхъ предпринимателей, который въ состояніи организовать на дворянскихъ земляхъ раціональное хозяйство и теперь только ожидаетъ, чтобы эти земли путемъ купли-продажи перешли въ его распоряженіе?

Въ заключеніе повторимъ вкратцѣ выводы, къ какимъ мы были приведены изученіемъ матеріаловъ по статистикѣ дворянскаго землевладѣнія въ Россіи.

Дворянская собственность сокращается въ общей суммѣ и чѣмъ дальше, тѣмъ быстрѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ она мельчаетъ.

Наибольшія потери дворянское землевладѣніе несетъ въ сѣверной, нечерноземной половинѣ Россіи и въ южныхъ степяхъ; наибольшую устойчивость оно проявляетъ въ западной полосѣ, въ центральномъ—черноземномъ районѣ и, особенно, на восточной окраинѣ Россіи, гдѣ наблюдается даже приращеніе, а не сокращеніе дворянской собственности.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ и въ подмосковномъ промышленномъ районѣ дворянское землевладѣніе начало быстро сокращаться тотчасъ послѣ реформы; къ сѣверо-западу же отъ Москвы, а также въ Новороссійскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (Смоленской, Нижегородской, Рязанской, Харьковской) крупныя земельныя потери дворянство начало нести лишь во вторую половину разсматриваемаго періода.

Въ моментъ реформы дворянское землевладѣніе было наиболѣе распространено въ Новороссійскомъ краѣ и въ западной трети Европейской Россіи; въ настоящее время наибольшій процентъ территоріи области принадлежитъ дворянству въ западной, не чисто русской, окраинѣ нашего отечества, — на-ряду съ богатствомъ дворянской земли, отличающейся также раздробленіемъ дворянской собственности.

Районъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія, раньше окаймлявшій Европейскую Россію съ востока и юга, въ настоящее время оттѣсненъ къ сѣверо-востоку.

Если судить по долѣ имущества, изъятаго изъ полного распоряженія собственника, то нужно будетъ признать, что дворянское землевладѣніе въ настоящее время находится въ столь же неустойчивомъ положеніи, какъ и въ моментъ реформы. Но если принять во вниманіе, что въ дореформенное время затруднительное положеніе дворянскаго землевладѣнія разрѣшалось только залогомъ имѣнія, а теперь дворяне почти столько же продали изъ своего имущества, сколько заложили его, то приходится высказать заключеніе, что современное положеніе дворянскаго землевладѣнія хуже, чѣмъ оно было передъ освобожденіемъ крестьянъ.

Изъ двухъ мѣропріятій, къ коимъ вообще обращаются собственники земли въ затруднительномъ положеніи, — залога и продажи части своего имущества, — дворяне центральной черноземной полосы и западной окраины Россіи прибѣгаютъ попреимуществу къ залогоу, а дворяне нечерноземной половины Россіи и новороссійскихъ губерній предпочитаютъ полное отчужденіе принадлежащихъ имъ угодій.

В. В.

